

УДК 340.5

UDC 340.5

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ЗАКОН «ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СЫСКНОЙ ЧАСТИ» ОТ 6 ИЮЛЯ 1908 ГОДА: НЕДОСТАТКИ И ДОСТОИНСТВА В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЫСКНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА»

THE LAW "TO THE ORGANIZATION OF THE DETECTIVE DEPARTMENT" ON JULY 6, 1908: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES IN THE REGULATION OF THE DETECTIVE DEPARTMENT IN THE NATIONWIDE CRIMINAL INVESTIGATION"

Рассказов Вячеслав Леонидович
 Преподаватель кафедры государственного и международного права
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
 Lecturer of the Department of International and Public Law
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье показывается, что в конце XIX – начале XX в. в России началось обострение криминальной обстановки. Поэтому 12 марта 1908 г. по приказу директора Департамента полиции М.И. Трусевича был образован «Отдел уголовно-сыскной части», т.е. 8-е делопроизводство Департамента, в задачи которого входило общее наблюдение за деятельностью сыскных отделений в Империи. 20 июня 1908 г. в Государственной Думе рассматривался проект закона «Об организации сыскной части». 6 июля 1908 г., одобренный Государственным Советом и Государственной Думой, закон «Об организации сыскной части» был Высочайше утвержден императором Николаем II. В соответствии с законом были утверждены органы уголовного сыска в крупнейших городах России. В статье указывается, что общее количество органов сыскной полиции было доведено до 96 единиц. Анализируя рассматриваемый закон, следует указать на ряд его недостатков, связанных с его материальной составляющей. Во-первых, это незначительные штаты сыскных отделений даже по 1-му разряду, что существенно снижало результативность оперативно-розыскной деятельности, помимо этого, отсутствие в штатах сыскных отделений 3-го и 4-го разрядов должности помощника начальника сыскного отделения доставляло проблемы в случаях отпуска, командировки или болезни руководителя. Но в статье отличаются и положительные моменты данного закона. С принятием закона стало возможным создание всероссийской системы сыскной полиции

The article shows that in the late XIX - early XX century in Russia it was really bad crime situation. Therefore, on March 12, 1908 due to the orders of the Director of the Police Department, M.I. Trusevich it was formed "Department of Criminal Detective parts", so 8th paperwork Department, tasked with the general supervision over the activities of the detective department of the Empire. June 20, 1908 in the State Duma they discussed the draft law "To the organization of the detective department". July 6, 1908, approved by the State Council and the State duma, the law "To the organization of the detective department" was approved by the Highest Emperor Nicholas II. In accordance with the law there were approved the authorities of the criminal investigation in the largest cities of Russia. The article states that the total number of police detective was brought to 96 units. Analyzing the law in question, it should point to a number of shortcomings associated with its material component. Firstly, this is a minor detective department states even for the 1st category, which significantly reduces the impact of operational and investigative activities, in addition, the absence of the detective department states in the 3rd and 4th digits as an assistant chief of the Detective Department gave problems in cases vacation, business trip or illness head. But in the article there are different and positive aspects of the law. With the adoption of the law it became possible the creation of the All-Russian secret police system

Ключевые слова: ЗАКОН, ПОЛИЦИЯ, ПРЕСТУПНОСТЬ, РОЗЫСК, РОССИЯ, СЫСКНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ

Keywords: LAW, POLICE, CRIME, WANTED, RUSSIA, DETECTIVE DEPARTMENT

В конце XIX – начале XX вв. в России в силу особенностей исторического развития были обострены противоречия, которые привели к

кризису существующего строя[1]. Это объяснялось многими факторами: нежеланием самодержавия идти на уступки оппозиции, отсутствием в России развитых демократических традиций и в силу этого крайней нетерпимостью политических партий друг к другу[2].

Следует отметить, что в борьбе с оппозицией правительство использовало казачество. Как люди военные и связанные присягой и дисциплиной, казаки не могли не выполнить приказа, так как это считалось одним из тяжелейших преступлений. Вместе с тем использование казачьих частей в революционных событиях, посеяв семена грядущего раскола в казачьей среде, оказывало деморализующее воздействие на казачество, что являлось одной из причин нежелания Военного ведомства выполнять функции подавления массовых выступлений[3].

Все это способствовало обострению криминальной обстановки. По подсчетам С.С. Остроумова, проанализировавшего динамику роста «наиболее серьезных» преступлений, подсудных окружным судам и судебным палатам, в период с 1899 по 1908 гг. количество таких преступлений возросло с 266710 до 385039, в том числе: против порядка управления – с 8048 до 8729; против жизни – с 16293 до 33053; насильственных похищений имущества – с 20322 до 47107, краж – с 63328 до 1085079[4]. Количество убийств возросло более чем в два раза – их пик пришелся на 1907 год[5]. За тот же период число осужденных окружными судами выросло на 66%[6]. В первые девять лет XX в. ежегодный рост преступности в стране составил 7%[7]. Однако только за 1902–1904 гг. из 864626 уголовных дел, находящихся в производстве всех судебных следователей России, было прекращено из-за «необнаружения виновных» 137594 дела[8], т.е. как минимум такое же количество преступников остались безнаказанными или почти каждое шестое преступление, по факту совершения которого проводилось предварительное следствие,

осталось нераскрытым. Такая тенденция, на наш взгляд, стала возможной, в первую очередь, в связи с недостаточностью специальных органов сыскной полиции, осуществлявших оперативно-розыскное сопровождение органов предварительного следствия при расследовании преступлений. Указанные факторы и предопределили создание в Российской империи общегосударственной системы уголовного розыска путем учреждения сыскных отделений (СО).

12 марта 1908 г. по приказу директора Департамента полиции М.И. Трусевича был образован «Отдел уголовно-сыскной части», т.е. 8-е делопроизводство Департамента, в задачи которого входило: «общее наблюдение за деятельностью сыскных отделений в Империи, руководство сформированием новых отделений, снабжение их необходимыми пособиями, сосредоточение регистрации преступности, издание инструкций и циркуляров»[9]. В структуру 8-го делопроизводства вошло Центральное регистрационное бюро, созданное еще 1 января 1907 г. как Регистрационный отдел и возглавляемое бывшим начальником Московской сыскной полиции В.И. Лебедевым. Задачами бюро являлись сбор и классификация информации об особо опасных преступниках, наведение справок о них по запросам территориальных органов полиции, установление личности рецидивистов и т.д. Помимо наблюдения за сыскной деятельностью на местах, в обязанности 8-го делопроизводства входили: связь с иностранными полициями по вопросам общеуголовного характера; составление инструкций и правил по сыскной части; заведование школой инструкторов и фотографией Департамента полиции[10]. Правом централизованного руководства уголовно-сыскными подразделениями общей полиции и непосредственной организацией розысков на территории всей России 8-е делопроизводство наделено не было[11].

В 1908–1914 гг. пост делопроизводителя (начальника) 8-го делопроизводства Департамента полиции занимал В.И. Лебедев[12]. По его

инициативе были подготовлены два законопроекта: первый – об учреждении штата Киевской сыскной полиции (она была учреждена в 1880 г. по предписанию Киевского губернатора, формировалась из чинов Киевской городской полиции и законодательным порядком не была утверждена), а второй – о создании всероссийской системы уголовного сыска, предусматривающий, помимо уже функционировавших штатных сыскных полиций, создание еще 96 СО трех разрядов в городах России: губернских и областных центрах, крупных промышленных и транспортных узлах, а также имеющих важное стратегическое значение, при этом учитывалось и количество населения. В зависимости от разряда СО предусматривались его штат и финансирование. 29 декабря 1907 г. оба законопроекта, после затянувшихся согласований между Министерством внутренних дел и Министерством финансов, в ходе которых число разрядов СО достигло четырех, штаты были уменьшены, а количество СО сокращено, были внесены в Государственную Думу и поступили на рассмотрение в Комиссию по судебным реформам, которая объединила оба законопроекта, причислив Киевскую сыскную полицию к СО 1-го разряда. В окончательном виде предусматривалось создание 89 новых СО[13].

20 июня 1908 г. в Государственной Думе рассматривался проект закона «Об организации сыскной части», докладчиком по которому выступил бывший товарищ (заместитель) прокурора Одесского окружного суда, член Комиссии по судебным реформам Л.Г. Люц. В частности, он изложил содержание законопроекта и внесенных в него поправок, заострив внимание на тот факт, что «быстро разрастающаяся за последнее время преступность обязывает государство принять особые меры для борьбы с преступниками». На текущий момент эта функция была возложена на полицию, которая «переобременена» и другими задачами, «отвлекающими ее от прямой задачи розыска виновников преступления». В этой связи, розыск «должен быть возложен на лиц, обладающих достаточной опытностью в этом деле». При

этом Л.Г. Люц привел красноречивую статистику: если в Германии «полицейские» расходы на одного жителя составляют 7 марок, а во Франции – 12, то в России – лишь 2 марки. Что касается денежного содержания полицейских, то в Лондоне городские получают 100 фунтов стерлингов, а в Париже – 150, причем на каждого лондонского городского приходится 7 задержанных преступников, а на парижского – 30. Исходя из этого, он призвал депутатов снабдить полицию «особыми средствами и мерами для сыска»: «В этом отношении громадную услугу уже оказала антропометрическая система Бертильона и дактилоскопия. Эти приемы применяются у нас только в 2-3 сыскных отделениях». Помимо этого было предложено установить судебный надзор за деятельностью «полиции по розыску преступников». В заключении доклада Л.Г. Люц поддержал законопроект об организации СО «в наиболее крупных городах, с тем, однако, чтобы они обслуживали и уезды»[14]. От правительства законопроект поддержал товарищ министра внутренних дел А.А. Макаров, который, в частности, пояснил: «За последнее время до 30% преступлений остаются безнаказанными. Расходы на сыскную полицию с избытком окупятся прекращением общих убытков, простирающихся до миллиарда... Нужно изменить организацию сыска, что и проводится законопроектом». После бурных и продолжительных дебатов, порой переходящих во взаимные оскорбления депутатов, как указывается в официальном документе, «в результате прений законопроект принимается; против голосуют к.-д., поляки, магометане, трудовики и социалисты»[15].

6 июля 1908 г., «одобренный Государственным Советом и Государственной Думой», закон «Об организации сыскной части» был Высочайше утвержден императором Николаем II[16]. Помимо законодательно учрежденных органов уголовного сыска (в Петербурге, Варшаве, Москве, Риге, Одессе, Ростове-на-Дону и Баку) были образованы еще 89 СО четырех разрядов «в составе Полицейских Управлений

Империи... для производства розыска по делам общеуголовного характера, как в городах, так и в уездах»; таким образом, общее количество органов сыскной полиции было доведено до 96 единиц.

К 1-му разряду были отнесены СО в Киеве, Харькове и Тифлисе; ко 2-му разряду – в Астрахани, Кишиневе, Казани и проч., всего – в 14 городах; к 3-му разряду – в Екатеринодаре, Новороссийске, Ставрополе и проч., всего – в 53 городах; к 4-му разряду – в Архангельске, Владимире, Вологде и проч., всего – в 19 городах. На чинов СО были возложены «все права и обязанности, согласно Судебным Уставам и другим действующим по сему предмету узаконениям, присвоенные ныне полиции по исследованию преступных деяний». Начальники СО и их помощники назначались и увольнялись от должности «по предварительному сношению» губернатора и прокурора окружного суда, причем «лица прокурорского надзора» наделялись правом «давать непосредственные поручения чинам Сыскных отделений в отношении производства розыскных действий». Характерно, что законом были учреждены 29 должностей переводчиков, распределение которых по конкретным СО возлагалось на министра внутренних дел.

На содержание вновь созданных СО в 1908 г. отпускалось из «средств государственного казначейства» 475505 руб., а с 1 января 1909 г. – 951010 руб. ежегодно. Причем министру внутренних дел выделялось в 1908 г. «на предмет розыска вне мест нахождения Сыскных отделений» 143450 руб. для распределения между «начальниками губерний и областей Европейской и Азиатской России и Кавказа», а с 1 января 1909 г. – 286900 руб. ежегодно[17].

Что касается штатов СО, то они были распределены следующим образом. Штат СО 1-го разряда составляли: начальник (с содержанием 1600 руб. в год + 400 руб. «разъездных»); помощник его (1200 руб.); полицейские надзиратели – 4 (по 750 руб. каждому); чиновники, «заведывающие столами: личного задержания, розысков, наблюдения и регистратуры» – 2 (по 420 руб.

каждому); городовые – 12 (по 360 руб. каждому); на «сыскные расходы» – 4 тыс. руб., а на «канцелярские расходы и фотографию» – 500 руб. Всего на СО, при штате 20 человек – выделялось 15860 руб. ежегодно.

Штат СО 2-го разряда составляли: начальник (1400 руб. + 350 руб. «разъездных»); помощник его (1 тыс. руб.); полицейские надзиратели – 3 (по 550 руб. каждому); городовые – 6 (по 360 руб. каждому); на «сыскные расходы» – 2700 руб., а на «канцелярские расходы и фотографию» – 1 тыс. руб. Всего на СО, при штате 11 человек – выделялось 10260 руб. ежегодно.

Штат СО 3-го разряда составляли: начальник (1 тыс. руб. + 200 руб. «разъездных»); полицейские надзиратели – 3 (по 550 руб. каждому); городовые – 4 (по 360 руб. каждому); на «сыскные расходы» – 2000 руб., а на «канцелярские расходы» – 700 руб. Всего на СО, при штате 8 человек – выделялось 6990 руб. ежегодно.

Штат СО 4-го разряда составляли: начальник (900 руб. + 100 руб. «разъездных»); полицейские надзиратели – 2 (по 500 руб. каждому); городовые – 3 (по 360 руб. каждому); на «сыскные расходы» – 1200 руб., а на «канцелярские расходы» – 500 руб. Всего на СО, при штате 6 человек – выделялось 4780 руб. ежегодно[18].

Еженедельный журнал МВД «Вестник полиции», издававшийся в 1907–1917 гг. и посвященный проблемам теории и практики полицейского дела, так прокомментировал принятие закона «Об организации сыскной части»: «Расследование по всем делам уголовного характера, их дальнейшее направление, ответственность за них и вообще весь круг обязанностей по Уставу о предупреждении и пресечении преступлений и по всем, относящимся к полиции, статьям Устава уголовного судопроизводства, как лежали прежде, так и теперь остаются на прямой обязанности чинов общей наружной полиции. Чины же сыскной полиции принимают участие только в действиях чисто розыскного характера, лишь по делам общеуголовным, в детальном распутывании всех нитей данного преступления и в сообщении

добытых сведений либо производящим расследование чинам общей полиции, либо тому судебному следователю, которому расследование это полицией передано. Так сказать, «хозяином» производящегося расследования и ответственным за него лицом продолжает оставаться общая полиция, но труды ее в розыскной части значительно облегчаются одновременным участием в них агентов сыскной полиции, самостоятельно идущих по всем открываемым ими следам и пользующихся в этом отношении своею личною опытностью. Этой областью ограничивается и их вспомогательная роль при расследовании и их ответственность за розыскные действия. В умелой организации этих вспомогательных для общей полиции действий и заключается та польза, которая ожидается от сыскных отделений»[19].

Анализируя рассматриваемый закон, следует указать на ряд его недостатков, связанных, как мы полагаем, с его материальной составляющей. Во-первых, это незначительные штаты СО даже по 1-му разряду, что существенно снижало результативность оперативно-розыскной деятельности и сводило на нет в СО более низких разрядов внедрение принципа специализации по раскрытию конкретных видов преступлений. Помимо этого, отсутствие в штатах СО 3-го и 4-го разрядов должности помощника начальника СО, доставляло проблемы в случаях отпуска, командировки или болезни руководителя, поскольку замещать его приходилось одному из полицейских надзирателей, которые классного чина могли не иметь. Во-вторых, в СО 3-го и 4-го разрядов не предусматривались расходы на «фотографию», которые приходилось «изыскивать» из средств на «сыскные» и «канцелярские» расходы, что, в свою очередь, приводило к «недофинансированию» этих статей и влекло к малой эффективности, в первую очередь, оперативно-розыскной работы. В-третьих, за исключением СО 1-го разряда, отсутствовали должности чиновников, в обязанности которых входило осуществление аналитическо-регистрационной деятельности, которая ни в коей мере не отменялась для СО других разрядов.

В этой связи нагрузку в этой сфере приходилось распределять между сыщиками, продуктивность деятельности которых от этого отнюдь не прибавлялась. В-четвертых, далеко не на всех территориях России были учреждены СО: в законе прямо указывается на отсутствие их в «Европейской и Азиатской России и Кавказе», а также в областях, «входящих в состав Туркестанского генерал-губернаторства»[20], что не способствовало успешной борьбе с преступностью в указанных регионах, поскольку розыскная функция продолжала оставаться за наружной полицией. В-пятых, СО учреждались в составе местной полиции и в организационно-дисциплинарной сфере подчинялись полицмейстерам, которые, как показала практика, нередко использовали сыщиков для выполнения несвойственных им функций, отрывая от повседневных задач, что приводило к созданию конфликтных ситуаций. Помимо этого, согласно закону, «лица прокурорского надзора» были правомочны «давать непосредственные поручения чинам Сыскных отделений в отношении производства розыскных действий». Наделение прокурора, не являющегося профессионалом в области уголовного сыска, такой сомнительной функцией не могло, в целом, принести позитивный результат при проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание преступников. В-шестых, каждое СО осуществляло свои функции в пределах города и, в исключительных случаях, уезда, что приносило черты децентрализации в общегосударственном масштабе на практике, когда отсутствие взаимодействия между СО не могло принести успеха при розыске и задержании, например, так называемых «гастролеров», совершающих преступления в разных губерниях, городах и уездах, мобильно передвигаясь. В случаях, когда возникала необходимость проведения розыскных действий вне границ обслуживаемых СО территорий, их начальники были обязаны об этом ставить в известность 8-е делопроизводство Департамент полиции, причем только через свое начальство, т.е. в губернских центрах – через

губернатора, в Петербурге и Москве – через градоначальников, в Варшаве – через обер-полицмейстера.

Вместе с тем имелся и позитивный момент: закон «Об организации сыскной части» сделал возможным создание всероссийской системы сыскной полиции, прежде в Российской империи отсутствовавшей, что явилось, безусловно, определяющим фактором в сфере оптимизации противостояния уголовной преступности, хотя уже с момента введения закона эта система требовала значительной корректуры и совершенствования.

Комментируя закон «Об организации сыскной части», Р.С. Мулукаев утверждает, что он «не решил вопрос об организации сыскных отделений в уездах, хотя при его подготовке этот вопрос обсуждался и в Департаменте полиции, и в Государственной думе. Однако сыскные отделения в уездах не были созданы из-за отсутствия необходимых средств, неподготовленности личного состава, отсутствия на местах специальных школ для обучения уголовно-розыскному делу»[21]. Кроме того, по мнению С.Н. Жарова и Н.С. Спришевского, «создание в 1908 году системы имперского уголовного розыска на основании Закона об организации сыскной части неизбежно потребовало систематизации существовавших к тому времени норм регулирования оперативно-розыскной деятельности и фиксации в нормативном акте еще не закрепленных форм и методов сыска»[22]. Говоря об отсутствии в законе указаний на степень взаимодействия СО и полиции, С.А. Невский правильно замечает, что «взаимоотношения чинов сыскных отделений и органов общей полиции, несмотря на то, что указанные подразделения входили в единую систему полиции Российской империи, в силу ряда причин были явно неудовлетворительные, а в ряде случаев – конфликтными. Подобное положение крайне негативно влияло на результаты деятельности по раскрытию и предупреждению преступлений»[23].

С учетом изложенного, можно констатировать, что закон «Об организации сыскной части» от 6 июля 1908 г. придал дополнительный импульс для дальнейшего развития правотворчества в сфере уголовного сыска и практики функционирования его субъектов.

Список литературы

- 1 - Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941 гг.). – Уфа, 1994.-С. 54.
- 2 - Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.:РИОР, ИНФРА-М, 2015. С.132.
- 3 - Рассказов Л.П. и др. Кубанское казачество: историко-правовое исследование (конец XVIII в. – начало XXI в.): Монография / Под ред. Л.П. Рассказова. – Краснодар, 2013. С. 89.
- 4 - Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России / Под ред. Г.И. Соломахи. – М., 1980. – С. 64-65.
- 5 - Тарновский Е.Н. Движение преступности в Российской империи за 1899–1908 гг. //Журнал Министерства юстиции. – 1909. – № 9. – С. 66.
- 6 - Лясович Т.Г., Фролов В.В. Особенности правовой регламентации деятельности сыскных полицейских подразделений в начале XX века в Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. В 4 т. Т. 3. – Тамбов, 2011. – С. 134.
- 7 - Петров А.В. Проблемы организации общей полиции в Российской империи в начале XX века // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 3. – С. 134.
- 8 - Матиенко Т.Л. Организационно-структурные особенности сыскной полиции Российской империи (1908–1917) // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2007. – № 18. – С. 32.
- 9 - Вестник полиции. – 1908. – № 15. – С. 4.
- 10 - Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). – М., 2000. – С. 47, 50.
- 11 - Матиенко Т.Л. Указ.соч. – С. 33-34.
- 12 - Шаханов А. Московские обер-полицейские и начальники сыскной полиции // Московский журнал: История государства Российского. – 2005 – № 2.(Электронный ресурс <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
- 13 - Шаламов А.Ю. Российский «фараон»: Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. / Под ред. В.Л. Телицына. М., 2013. – С. 89-95.
- 14 - Вестник полиции. – 1908. – № 27. – С. 5.
- 15 - Вестник полиции. – 1908. – № 27.– С. 6.
- 16 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 28. – Отд. 1. – № 30672.
- 17 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 28. – Отд. 1. – № 30672.
- 18 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 28. – Отд. 2. – Штаты и табели. – к № 30672.

- 19 - Вестник полиции. – 1908. – № 48. – С. 6.
 20 - Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3. – Т. 28. – Отд. 1. – № 30672.
 21 - Мулукаев Р.С. Полиция в России (IX в. – нач. XX в.). – Н. Новгород, 1993. – С. 79.
 22 - Жаров С.Н., Спришевский Н.С. О создании системы правового регулирования политического и уголовного сыска России в XIX – начале XX веков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2012. – № 20. – С. 12.
 23 - Невский С.А. Взаимоотношения сыскных отделений и общей полиции Российской империи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 1-2. – С. 90.

References

- 1 - Rasskazov L.P. Karatel'nye organy v processe formirovaniya i funkcionirovaniya administrativno-komandnoj sistemy v Sovetskom gosudarstve (1917-1941 gg.). – Ufa, 1994. – S. 54.
 2 - Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava: uglublennyj kurs. M.:RIOR, INFRA-M, 2015. S.132.
 3 - Rasskazov L.P. i dr. Kubanskoe kazachestvo: istoriko-pravovoe issledovanie (konec XVIII v. – nachalo NHI v.): Monografija / Pod red. L.P. Rasskazova. – Krasnodar, 2013. S. 89.
 4 - Ostroumov S.S. Prestupnost' i ee prichiny v dorevoljucionnoj Rossii / Pod red. G.I. Solomahi. – M., 1980. – S. 64-65.
 5 - Tarnovskij E.N. Dvizhenie prestupnosti v Rossijskoj imperii za 1899–1908 gg. //Zhurnal Ministerstva justicii. – 1909. – № 9. – S. 66.
 6 - Ljasovich T.G., Frolov V.V. Osobennosti pravovoj reglamentacii dejatel'nosti sysknyh policejskikh podrazdelenij v nachale HH veka v Rossijskoj imperii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: Voprosy teorii i praktiki. V 4 t. T. 3. – Tambov, 2011. – S. 134.
 7 - Petrov A.V. Problemy organizacii obshhej policii v Rossijskoj imperii v nachale HH veka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2004. – № 3. – S. 134.
 8 - Matienko T.L. Organizacionno-strukturnye osobennosti sysknoj policii Rossijskoj imperii (1908–1917) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2007. – № 18. – S. 32.
 9 - Vestnik policii. – 1908. – № 15. – S. 4.
 10 - Peregudova Z.I. Politicheskij sysk Rossii (1880–1917 gg.). – M., 2000. – S. 47, 50.
 11 - Matienko T.L. Ukaz.soch. – S. 33-34.
 12 - Shahanov A. Moskovskie ober-policmejstery i nachal'niki sysknoj policii // Moskovskij zhurnal: Istorija gosudarstva Rossijskogo. – 2005 – № 2.(Jelektronnyj resurs <http://mj.rusk.ru/show.php?idar=801021>).
 13 - Shalamov A.Ju. Rossijskij «faraon»: Sysknaja policija Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale HH v. / Pod red. V.L. Telicina. M., 2013. – S. 89-95.
 14 - Vestnik policii. – 1908. – № 27. – S. 5.
 15 - Vestnik policii. – 1908. – № 27. – S. 6.
 16 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – Т. 28. – Otd. 1. – № 30672.
 17 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – Т. 28. – Otd. 1. – № 30672.
 18 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – Т. 28. – Otd. 2. – Shtaty i tabeli. – k № 30672.
 19 - Vestnik policii. – 1908. – № 48. – S. 6.
 20 - Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – Sobr. 3. – Т. 28. – Otd. 1. – № 30672.
 21 - Mulukaev R.S. Policija v Rossii (IX v. – nach.HH v.). – N. Novgorod, 1993. – S. 79.

22 - Zharov S.N., Sprishevskij N.S. O sozdanii sistemy pravovogo regulirovanija politicheskogo i ugovnogo syska Rossii v XIX – nachale HH vekov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 20. – S. 12.

23 - Nevskij S.A. Vzaimootnosheniya sysknyh otdelenij i obshej policii Rossijskoj imperii // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshestvennye nauki. – 2012. – № 1-2. – S. 90.